

РАЗМЫШЛЕНИЯ О РЕГИСТРАЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Н. А. Лопашенко,

доктор юридических наук, профессор
(ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия»,
кафедра уголовного и уголовно-исполнительного права, профессор)

Анк-Морпорк не зря назывался городом больших возможностей. К примеру, в нем имелась возможность не быть повешенным, насаженным на кол или четвертованным за преступления, совершенные где-то в горах.

Терри Пратчетт. Ноги из глины

1. Об уголовном законе и снижении преступности

Общеизвестно, что российский уголовный закон переживает далеко не лучшие свои времена. Бесконечные изменения в УК, вносимые нашим законодателем с упорством, достойным лучшего применения, привели к следующим основным результатам:

1) напрочь уничтожена системность уголовного закона (как на уровне соотношения положений Общей и Особенной частей, так и внутри них);

2) криминализация превратилась в любимый способ законодателя по решению любой проблемы в государстве. Однако ни одну из этих проблем так и не удалось действительно решить с помощью мер уголовной ответственности;

3) уголовный закон по отдельным своим главам (например, по главе преступлений в сфере экономической деятельности, по главе преступлений против общественной безопасности, можно продолжать) напоминает казусник: криминализируются частные случаи уже признанного преступным отклоняющегося поведения. В результате и ученые, и практики бесконечно обсуждают проблемы соотношения общих и специальных составов, не приходя к единому решению, а на практике плодятся неумное разнообразие уголовного и судебного преследования;

4) когда-то уважаемое уголовное наказание превратилось в посмешище для понимающих закон, в головную боль и манкие соблазны для су-

дейского корпуса, благодаря тем экспериментам, которые в этой области практикует законодатель в последние годы: существуют «мертвые» виды наказания, которые есть только в законе, множатся ситуации, когда судья поставлен в условия невозможности применения санкции вменяемой статьи УК, процветает безбрежное поле «открытых» санкций в виде лишения свободы, и т. д.;

5) все указанное, в конечном счете, оборачивается тем, что истинные ценности общества и государства не получают надежной уголовно-правовой охраны и защиты в государстве, зато под уголовно-правовую охрану ставятся те отношения, которые вовсе не требуют уголовно-правовой реакции, не достигая уровня объекта уголовно-правовой охраны, и преступными объявляются такие формы поведения, которые, в лучшем случае, могут быть отнесены к административным правонарушениям, а часто являются абсолютно нейтральным для права поведением.

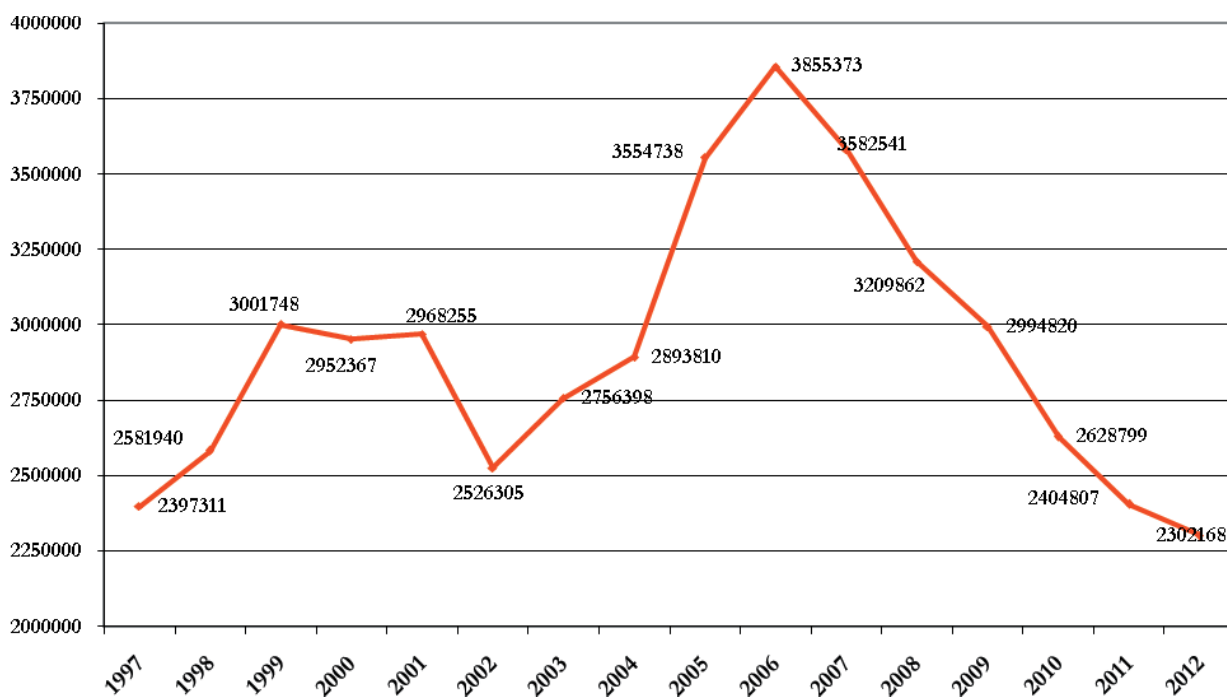
В таких условиях официальная статистика регистрации преступлений в стране вот уже на протяжении шести лет фиксирует снижение преступности, сравнимое с тектоническими изменениями. Это хорошо видно в следующих таблице и на диаграмме¹.

¹ Здесь и далее используется официальная статистика органов внутренних дел, публикуемая на сайте МВД России, в официальных сборниках по состоянию преступности, а также в сборниках

**Таблица № 1. Состояние преступности в России (1997–2012 гг.)
по данным официальной статистики**

1997 г.	2.397.311
1998 г.	2.581.940
1999 г.	3.001.748
2000 г.	2.952.367
2001 г.	2.968.255
2002 г.	2.526.305
2003 г.	2.756.398
2004 г.	2.893.810
2005 г.	3.554.738
2006 г.	3.855.373
2007 г.	3.582.541
2008 г.	3.209.862
2009 г.	2.994.820
2010 г.	2.628.799
2011 г.	2.404.807
2012 г.	2.302.168

**Диаграмма № 1. Состояние преступности в России (1997–2012 гг.)
по данным официальной статистики**

Криминологической ассоциации. По последним пяти полным годам регистрации преступности данные, в основном, заимствованы из статистического сборника, подготовленного Министерством внутренних дел Российской Федерации, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, Департаментом надзорной деятельности Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. См.: Преступность и правонарушения (2008–2012). — М., 2013.

По сравнению со статистикой первого года действия УК, регистрация, таким образом, максимально выростала в 1,6 раза в 2006 г., и в последний полный год учета (2012) упала почти на 4%. Падение же, по сравнению с пиком регистрации, выражается в 40,3%.

Столь стремительное падение преступности объяснить сложно, впрочем, как и такой же стремительный рост ее в период с 2002 по 2006 гг., хотя на рост внимание обращается гораздо реже. Чаще криминологи падению не верят, оговаривая, что в основе, видимо, лежит искусственное

занижение уровня преступности (искусственное увеличение латентности). Вместе с тем, например, Я. И. Гишинский часто указывает на то, что такие же тенденции — по спаду регистрации — присущи и современной западной преступности, махинации, с учетом которой трудно заподозрить.

Поэтому и возникло желание посмотреть на российскую регистрацию преступности, в том числе, с другой стороны — со стороны судимости; проанализировать, насколько сопоставим учет преступности по этим показателям, и что вообще происходит с преступностью в стране.

2. Общие данные о судимости в стране и их анализ, соотношение с показателями государственной регистрации преступности

Судимость в России внутри периода 1997–2012 гг. менялась, однако таких резких взлетов и падений, которые мы наблюдали на примере ре-

гистрации преступности, здесь почти нет. Кроме одного и короткого временного периода.

Таблица № 2. Состояние судимости в России (1997–2012 гг.)

1997 г.	1.013.431
1998 г.	1.071.051
1999 г.	1.223.255
2000 г.	1.183.631
2001 г.	1.244.211
2002 г.	859.318
2003 г.	773.920
2004 г.	793.934
2005 г.	878.893
2006 г.	909.921
2007 г.	929.025
2008 г.	925.166
2009 г.	892.360
2010 г.	845.071
2011 г.	782.274
2012 г.	739.278

Пиковое значение судимости в России пережила в 2001 г., когда был зафиксирован абсолютный максимум судимости, не повторенный ни до этого года (включая данные о судимости за советский и постсоветский период), ни после — 1.244.211 осужденных.

Минимальное значение судимости за период действия УК РФ 1996 г. пришлось на 2003 г., когда были осуждены 773.920 человек. Последнее снижение показателей судимости началось в 2008 г. и продолжается до настоящего време-

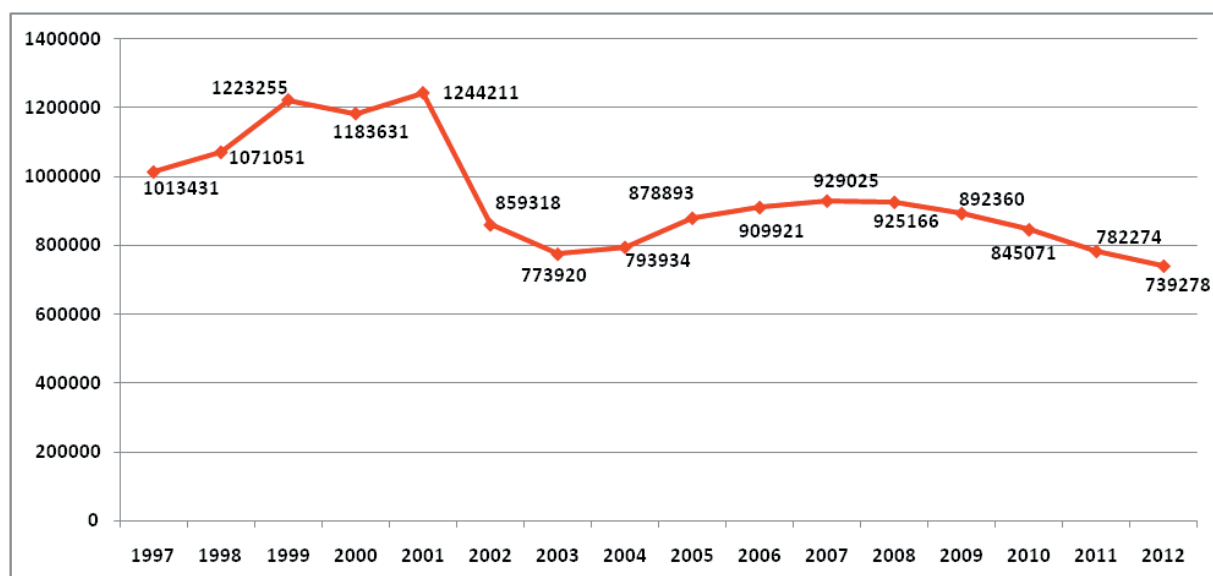
ни. Однако пока показатели судимости выше отмеченного в 2003 г.

За все время действия Уголовного кодекса был короткий промежуток времени, когда показатели судимости менялись сильно: это период с 2001 (когда был отмечен максимум судимости в стране) по 2003 годы. Осужденных в стране стало меньше принципиально: показатели упали с 1 244 211 до 773 920 осужденных, т. е. на 37,8%. При этом основное снижение показателей судимости произошло за первый год этого пери-

ода — в 2002 г. Объяснить его можно только одним: законодательными экспериментами с понятием мелкого и простого хищения. Как известно, в 2002 г. был принят Административный кодекс РФ, согласно которому максимальная граница хищения, отнесенного к мелкому, т. е. административно наказуемому, выросла с одного до пяти МРОТ. Соответственно, сократилось — существеннейшим образом — количество привлеченных к уголовной ответственности и судимых за кражи, мошенничества, присвоения и растраты

(все, кто совершил подобные хищения в размере от одного до пяти МРОТ, стали привлекаться не к уголовной, а к административной ответственности). Первоначальная редакция ст. 7.27 КоАП РФ действовала с 1 июля по 4 ноября 2002 г., т. е. чуть больше четырех месяцев. Но еще, значительный период времени, уголовный кодекс, к совершившим хищение в обозначенный период, применялся по принципу обратной силы уголовного закона, точнее сказать — не применялся, если размер хищения не превышал пяти МРОТ.

Диаграмма № 2. Состояние судимости в России (1997–2012 гг.)

Принимая во внимание несовместимость показателей преступности и показателей судимости (первые формируются по возбужденным уголовным делам, которые могут не дойти и часто не доходят до стадии судебного рассмотрения и вынесения приговора), все-таки, сравним их в диаграмме, чтобы понимать тенденции. С этой точки зрения корректнее сравнивать показатели привлечения к уголовной ответственности и показатели судимости, хотя и они, конечно, разнятся: прежде всего, не все привлеченные реально потом осуждаются (в отношении одних оказывается недостаточно доказательств, в отношении других — уголовные дела прекращаются, как по реабилитирующим, так и по нереабилитирующим основаниям). Кроме того, возможно временное несовпадение привлечения к ответственности и осуждения (привлечено лицо может быть в одном году, а осуждено — в следующем). Тем не менее, сопоставительный анализ столь разных

данных тоже полезен для верной оценки данных по каждой кривой.

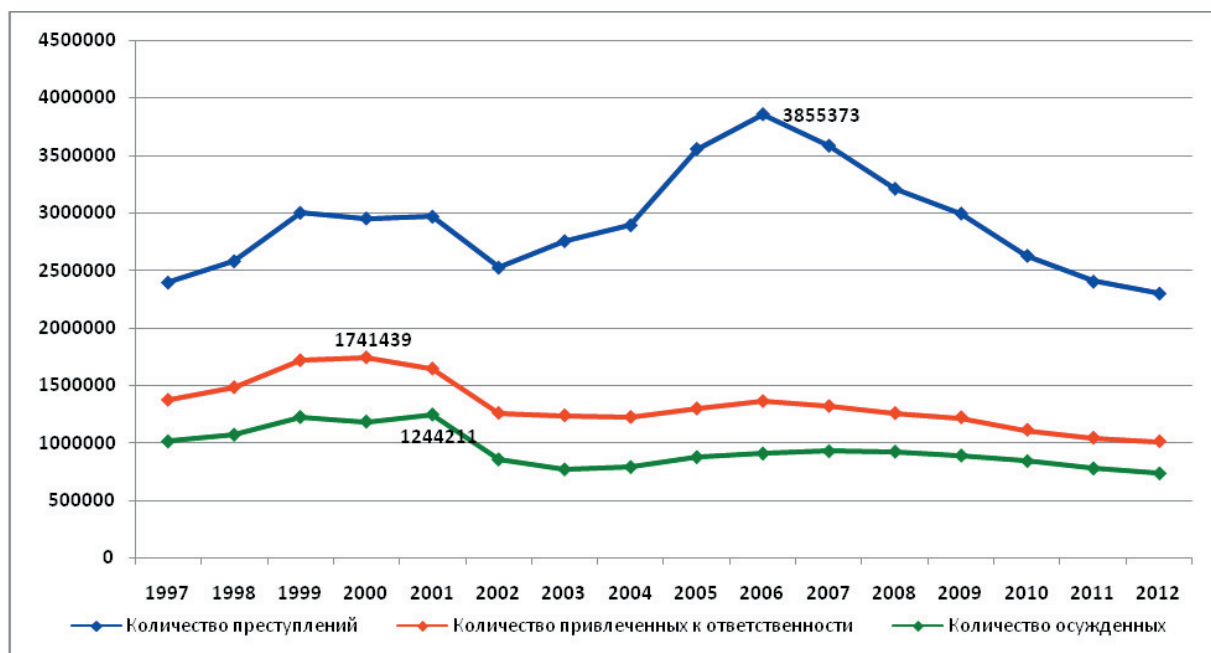
Как видим, кривые не совпадают ни по максимальным, ни по минимальным значениям даже годами, в которые они были достигнуты. Максимальное число регистраций уголовных дел (т. е. регистрации преступности) пришлось на 2006 г., привлечений к уголовной ответственности — на 2000 г., максимум осуждений — на 2001 г. Минимумом регистрации ознаменован 2012 г., минимум привлечения к ответственности относится к этому же году, а вот минимум показателей судимости достигнут в 2003 г.

По тенденциям: повторяют в основном друг друга кривые по привлечению к уголовной ответственности и судимости, что может косвенно подтверждать истинность этих тенденций, их соответствие реальной ситуации с преступностью. Крутой рост кривой показателей по возбужденным уголовным делам в период с 2002 по 2006 гг.,

и не менее крутое падение этих показателей в следующие шесть лет, не подтвержденные ни тенденциями движения показателей привлечения к уголовной ответственности, ни тенденциями

изменения показателей судимости, заставляя подумывать, насколько верной была официальная регистрация преступности, не была ли она завышенной.

Диаграмма № 3. Состояние преступности и судимости в России (1997–2012 гг.)

Посмотрим на показатели преступности — привлечения к уголовной ответственности и судимости в рамках одной таблицы, рассчитав их

соотношение друг с другом по каждому отдельно взятому году, принимая за единицу показатели преступности.

Таблица № 3. Соотношение показателей преступности — привлечения к уголовной ответственности и судимости в России (1997–2012 гг.)

Год	Количество преступлений	Количество привлеченных	Количество судимых	Соотношение показателей по году (к количеству преступлений)
1997	2.397.311	1372161	1.013.431	1:0,6:0,4
1998	2.581.940	1481503	1.071.051	1:0,6:0,4
1999	3.001.748	1716679	1.223.255	1:0,6:0,4
2000	2.952.367	1741439	1.183.631	1:0,6:0,4
2001	2.968.255	1644242	1.244.211	1:0,6:0,4
2002	2.526.305	1257700	859.318	1:0,5:0,3
2003	2.756.398	1236733	773.920	1:0,5:0,3
2004	2.893.810	1222504	793.934	1:0,4:0,3
2005	3.554.738	1297123	878.893	1:0,4:0,2
2006	3.855.373	1360860	909.921	1:0,4:0,2
2007	3.582.541	1317582	929.025	1:0,4:0,3
2008	3.209.862	1256199	925.166	1:0,4:0,3
2009	2.994.820	1219789	892.360	1:0,4:0,3
2010	2.628.799	1111145	845.071	1:0,4:0,3

2011	2.404.807	1041340	782.274	1:0,4:0,3
2012	2.302.168	1010938	739.278	1:0,4:0,3

Таким образом, с наименьшим разрывом соотношение показателей преступности — привлечения к уголовной ответственности и судимости — было в период 1997–2001 гг. Самый большой разрыв в показателях приходится на период 2005–2006 гг..

Вернемся еще раз к пиковым показателям регистрации преступности, к их достижению и резкому падению регистрации (период 2003–2010 гг.). Что происходило в стране в этот период? Мы пережили четвертые в новейшей истории (2004 г.) и пятые (2008 г.) выборы президента России; по итогам четвертых выборов президентом стал В. В. Путин, по итогам пятых — Д. А. Медведев. Рост зарегистрированной преступности пришелся на президентство В. В. Путина, однако и снижение показателей началось в его же президентство, и продолжилось в эпоху президентства Д. А. Медведева. Весь этот период министром внутренних дел страны, т. е. лицом, которое могло бы влиять (при желании) на регистрацию преступности, был один и тот же человек — Р. Г. Нургалиев (2004–2012 гг.).

По данным аналитического «Левада-Центра», к числу крупнейших событий за 2006 г. (пиковый по показателям преступности) было отнесено (в порядке от самого важного к менее важным): предложение введения пособий («материнского капитала») в 250 тысяч рублей за рождение второго ребенка; катастрофы самолетов в Иркутске, Сочи, Донецке; дело Андрея Сычева, ставшего инвалидом из-за издевательств «старослужащих»; «газовую войну» между Россией и Украиной; зимние Олимпийские игры в Турине; уничтожение Ш. Басаева; «прямую линию» с Президентом РФ В. Путиным; запреты на ввоз алкогольных напитков и минеральной воды из Грузии и Молдавии; аресты мэров крупных городов; сентябрьский кризис в отношениях между Россией и Грузией; встречу «Большой восьмерки» в С.-Петербурге; телевизионные шоу «Танцы со звездами», «Звезды на льду»; убийство журналистки А. Политковской; введение Закона об обороте этилового спирта; чемпионат мира по футболу в Германии; волнения на национальной почве в карельском городе Кондопоге; взрыв на Черкизовском рынке в Москве; падение курса

доллара в конце года; 2-е место Димы Билана на конкурсе «Евровидение» и т. д.²

Не отмечены какими-либо масштабными событиями и годы, близкие к пиковым показателям преступности. Так, по данным википедии, в 2005 г. произошли такие события, как «оранжевая» революция в Украине; крупномасштабные акции протеста против монетизации льгот в России (в январе); кризис власти в Киргизии; вынесение первого обвинительного приговора по делу Ходорковского и Лебедева; кончина Папы Римского и выборы нового Папы; нападение боевиков на Нальчик в октябре и т. д. В 2007 г., с которого пошло снижение регистрации преступности, в числе самых значимых событий для России и россиян, по данным опросов ВЦИОМ, указаны: прошедшие выборы в Госдуму, рост цен, инфляция, выдвижение кандидатуры Д. А. Медведева на пост президента страны, смена правительства, конфликт с Грузией, повышение зарплат бюджетникам и пенсий, смерть Бориса Ельцина, аварии, катастрофы, теракты, экономический рост в стране, развитие социальных программ, реализация национальных проектов, подъем экономики, стабилизация рубля, увеличение ВВП³.

Реформа МВД началась уже почти за рамками отмеченного периода, в 2009 г., когда и подъем регистрации преступности уже произошел, и она стала стремительно падать.

Таким образом, в стране в тот период, когда стал фиксироваться резкий скачок регистрации преступности и такой же резкий ее обвал ничего масштабно влияющего на эти процессы, судя по всему, не происходило. Не может не обращать на себя внимание, что глобальное увеличение регистрации преступности в период с 2003–2006 гг. и ее снижение до уровня 2003 г., которое было достигнуто примерно в 2010 г., не подкреплялось одновременным и пропорциональным (или близким к пропорциональному) увеличением количества привлеченных к уголовной ответственности и количеством осужденных. *Поэтому исключить искусственную природу скачка преступности в нулевых годах нового столетия нельзя.* Для того, чтобы ответить

2 URL: <http://www.levada.ru/press/2006122501.html>.

3 URL: http://www.bal-con.ru/news/2007-12-28/rossiyane_ itogi_2007_goda/

на вопрос: кому это было выгодно, требуются более глубокие и специальные исследования.

Для возможного объяснения глобальных перемен в регистрации преступности проверим еще

одно. Посмотрим, как повлияла на движение показателей регистрации преступности регистрация заявлений, сообщений о преступлениях, которые подавались в органы внутренних дел.

Таблица № 4. Соотношение показателей преступности с показателями поданных в ОВД заявлений и сообщений о преступлениях в России (1997–2012 гг.)

Год	Количество заявлений	Количество преступлений	Соотношение показателей, регистрация преступлений в % от общего количества заявлений
1997	3.310.650	2.397.311	72,4%
1998	3.546.834	2.581.940	72,8%
1999	3.976.403	3.001.748	75,5%
2000	3.563.314	2.952.367	82,9%
2001	3.463.304	2.968.255	85,7%
2002	3.660.156	2.526.305	69,0%
2003	4.888.589	2.756.398	56,4%
2004	8.465.358	2.893.810	34,2%
2005	9.180.037	3.554.738	38,7%
2006	10.748.807	3.855.373	35,9%
2007	11.158.047	3.582.541	32,1%
2008	11.199.289	3.209.862	28,7%
2009	11.408.862	2.994.820	26,2%
2010	11.617.414	2.628.799	22,6%
2011	11.450.877	2.404.807	21,0%
2012	11.718.962	2.302.168	19,6%

Диаграмма № 4. Соотношение показателей преступности с показателями поданных в ОВД заявлений и сообщений о преступлениях в России (1997–2012 гг.) (с линиями тренда)

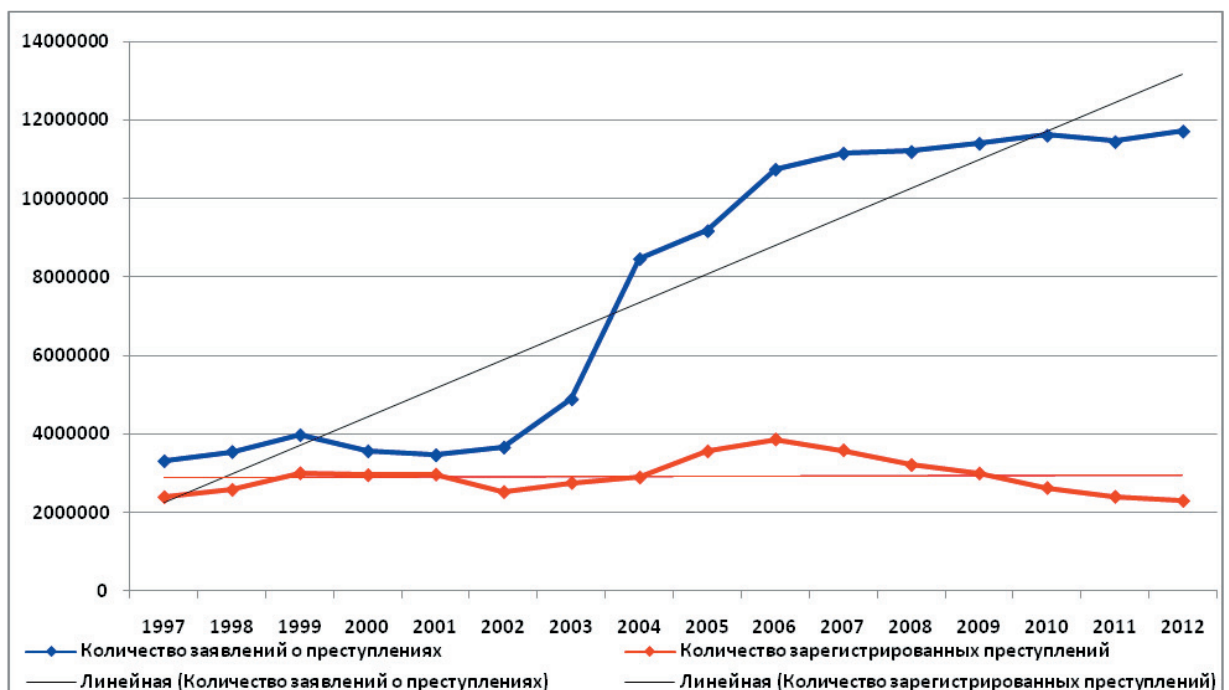

Диаграмма дает четкое представление о том, что тенденции регистрации заявлений о преступлениях и регистрации преступности в последние десять лет не только не совпадают, но кардинально расходятся.

Кривые соответствуют друг другу по тенденциям только в первые четыре года из проанализированных — 1997–2001 гг. В этот период большая часть заявлений реализуется в зарегистрированных уголовных делах, и оба показателя (и показатель поданных заявлений и показатель регистрации преступлений) синхронно (хотя и со своими особенностями и скоростями) растут.

С 2001 по 2002 годы тенденции меняются: при росте количества поданных в ОВД заявлений регистрация преступности падает.

С 2002 по 2006 год оба показателя принимают вновь одну направленность — они растут. Однако рост этих показателей уже несопоставимый: количество заявлений и сообщений о совершении преступления увеличивается в 2,9 раза (линия тренда этот рост хорошо показывает); количество зарегистрированных преступлений — в 1,5 раза. То есть регистрация преступлений растет в два раза медленнее, чем регистрация заявлений о преступлениях.

Отсюда можно сделать вывод, что *основания для роста регистрации преступлений до пиковых значений, отмеченных в 2006 г., все-таки, имели место: сообщений о совершенных преступлениях, поданных в органы внутренних дел, стало неизмеримо больше, и это не могло не сказаться на регистрации.* Правда, здесь возникают два вопроса, на которые я не знаю ответа.

Первый: почему вдруг стало стремительно увеличиваться количество обращений в ОВД с заявлениями — сообщениями о преступлениях? Как было показано выше, в социально-политической обстановке в стране глобальных катаклизмов в это время не было (замечу в скобках, что в год такого катаклизма — обвала курса рубля, в 1999 г., и в следующем за ним (смотрим в связи существованием принципа отложенного эффекта) — все показатели были спокойными, даже по количеству обращений в ОВД — снижались). Отчасти это можно объяснить (и я уже делала это ранее) тем, что выросла социальная активность граждан, которые перестали бояться обращения в милицию (тогда) и стали чаще апеллировать к защите закона. Но, думаю, именно лишь отча-

сти. Рост заявлений о преступлениях непропорционально велик.

Второй вопрос, на который я не знаю ответа: почему столь разными являются темпы роста регистрации заявлений о преступлениях и самих преступлений? Даже с учетом поправок на то, что с заявлениями в милицию стали обращаться по всем возможным поводам и не всегда психически здоровые люди, разница между темпами роста поданных заявлений и регистрации преступлений — огромна, почти в два раза.

А если принять во внимание еще и то, что исследовалось выше, а именно, тот факт, что резкий рост регистрации преступлений совсем не сказался на количестве привлеченных к ответственности и осужденных, более того, в некоторые годы того же самого периода последние показатели шли вниз, по сравнению с регистрацией преступности, то неизменно возникает и **третий вопрос:** это что же за преступность такая, существующая без преступников?

И здесь, в принципе, возможно одно объяснение, правильность которого нужно проверять: *российская правоохранительная система перестала к этому периоду справляться с валом преступности, она была рассчитана на гораздо менее высокий ее уровень, она полностью исчерпала свои ресурсы на уровне примерно двух с половиной миллионов преступлений в год.* И потому часть зарегистрированных уголовных дел не нашла реализации даже в привлечении виновных к уголовной ответственности на уровне дознания и предварительного следствия.

Дальнейший ход событий эту версию, на мой взгляд, подтверждает. Обладая (в отличие от нас) всей полной информацией по проблеме регистрации преступности и борьбе с ней, руководство страны принимает решение реформировать систему МВД. Правда, делает это так неуклюже и с такими ошибками, что только усугубляет ситуацию. А реформированное ведомство, доказывая свою состоятельность после реформирования, демонстрирует «успехи» в борьбе с преступностью.

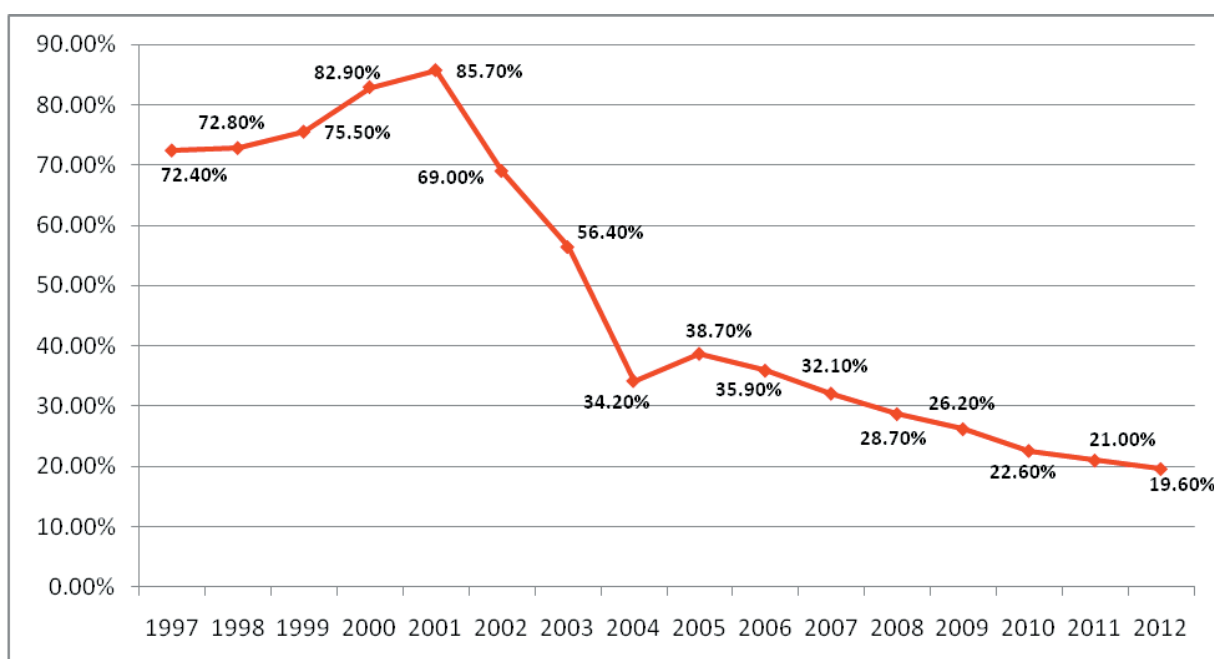
Вернемся к последней диаграмме. С 2007 г. мы наблюдаем следующее: чем больше становится заявлений о преступлениях, поданных в ОВД, тем меньше регистрируется преступлений. Линии трендов расходятся кардинально. Хотя, справедливости ради, следует сказать, что рост количе-

ства обращений в ОВД с сообщениями о совершении преступления с 2007 года существенно замедлился и кардинальных изменений здесь уже не фиксируется. В период с 2007 по 2012 год количество заявлений в органы внутренних дел увеличилось на 5%, а количество зарегистриро-

ванных преступлений уменьшилось за этот же период на 35,7%.

Интересна и показательна диаграмма по изменению соотношения зарегистрированных преступлений и всего количества поданных в ОВД заявлений.

Диаграмма № 5. Динамика регистрации преступности (в процентном соотношении с показателями регистрации поданных в ОВД заявлений и сообщений о преступлениях) в России (1997–2012 гг.)

Выделяются отчетливо два периода. Первый знаменуется ростом регистрации преступлений по отношению к количеству поданных в ОВД заявлений (1997–2001 гг.). Второй период (2002–2012 гг., т. е. он продолжается уже десятилетие) показывает нам падение регистрации преступлений (за исключением одного года — 2004); при этом в первые три года периода, это было даже не падение, а обвал регистрации при га-

лопирующем росте количества поданных в ОВД сообщений о преступлении. По сравнению с началом периода регистрироваться стало только 22,9% преступлений, то есть фактически лишь каждое четвертое.

Основной вывод, который можно сделать из всего сказанного: **падение регистрации преступлений не может иметь никаких, кроме искусственных, причин.**